

18+

Анна
Тале

О ЧЕМ МОЛЧАТ
ЛЕГЕНДЫ
Остров, которого нет

Анна Гале
О чем молчат легенды.
Остров, которого нет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70116637
SelfPub; 2023*

Аннотация

Кристина убила своего сожителя-садиста и пытается как можно скорее выбраться из города. По ее следу идут друзья убитого, и девушка делает первое, что приходит в голову: влезает на заднее сиденье припаркованной в ближайшем дворе незапертой машины. Только вот автомобиль принадлежит Анорму – одному из вечных рыцарей, стоящих во главе темного ордена Грарга. И Анорм, садясь за руль, отправляется на свою землю – на остров, с которого невозможно выбраться. На остров, которого нет в этом мире. Книгу можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1. Преступница	4
Глава 2. Гости	31
Глава 3. Странности виллы Анорма	52
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Анна Гале

О чем молчат легенды. Остров, которого нет

Глава 1. Преступница

Не поддаваться панике! Я должна выехать из города как можно скорее. Нужно просто нырнуть в какой-нибудь автобус, потом пересесть в любой пригородный транспорт, а дальше выбираться из области, путать следы. Знать бы ещё, куда бежать и что делать дальше!

Я подавила очередную волну панической атаки. Сначала надо выехать отсюда, думать буду по дороге. Главное не попасться полиции и тем, другим. Взгляд зацепил знакомую машину на парковке у казино. Неужели они договорились с Петром встретиться именно тут?

– Кристина! – окрикнул знакомый голос. – А Кривой где?

Я инстинктивно дёрнулась и стиснула зубы, чтобы не застонать. Боль пронзила рёбра. Помял мне их Пётр или сломал? Я ощутила мрачное ликование. Больше эта мразь никогда никого не тронет.

– У него голова разболелась, – ляпнула я первое, что пришло на ум. – Просил сказать, что всё отменяется. Мы уже

собирались, – и тут у него приступ мигрени. Отправил меня в аптеку, ну заодно и вас предупредить, чтобы не ждали.

Я усилием воли заставила себя заткнуться. Этого достаточно, чтобы объяснить, что я делаю здесь одна в вечернем платье и не подходящих к нему туфлях на низких устойчивых каблуках. Подробности излишни, я могу попросту запутаться, если начну выдумывать их на ходу.

Обмен несколькими вежливыми фразами, а теперь пора уходить в сторону аптеки. Нельзя позволить себе задержаться, тем более рядом с одним из приятелей Петра Кривого. Время расслаивалось. В горящем доме всего за две улицы отсюда оно текло неторопливо, а здесь секунды неслись с бешеной скоростью.

Чёрт! Теперь я не смогу сесть в автобус на остановке, которая находится совсем рядом, всего в нескольких шагах. И такси вызывать нельзя, звонок с моего телефона – это след, по которому скоро пойдёт погоня. Я проплелась мимо казино, боль в рёбрах отдавалась при каждом шаге. Завернула за угол. До ближайшей остановки минут десять ходьбы, а значит я с такой скоростью буду телепать как минимум минут семнадцать. Никаких поблажек позволить себе не могу, так что терпим и переставляем ноги. А если не дойду? Не обсуждается, должна дойти!

Взгляд упал на автомобиль, стоявший около летнего кафе. Парень-пассажир дрых на переднем сидении, водитель застыл, прижав руку к губам. В другой его руке дымились си-

гара. Может, попытаться напроситься к ним в машину? Что я, собственно, теряю? Положение и так хуже некуда.

Я шагнула к автомобилю, стараясь держать спину прямо и не делать лишних движений.

– Помогите, пожалуйста, – выдохнула я. – Мне очень нужно быстро попасть к пригородному вокзалу. Моему папе плохо, он только что позвонил, а автобус скоро уходит...

Водитель поднял на меня пустой, холодный взгляд и равнодушно ответил:

– Я не таксист.

– Но, может, вы могли бы... – жалобно начала я.

– Не мог бы, – отрезал он.

Хорошо разглядев мужчину, я уже и сама не хотела сесть в его автомобиль. Странное впечатление производит этот человек. Лет сорок-сорок пять. Лицо красивое, аристократическое, с таким можно всяких графов в кино играть. Орлиный нос, чёрные волосы, приличный костюм, фигура, похоже, атлетическая. Но что-то в этом мужчине есть опасное, хищное, а в глубине тёмных, почти чёрных глаз – бездна.

– Анорм, какие-то проблемы? – окликнул проходящий мимо мужчина солидного вида, с наетым плотным пузиком.

– Никаких, – равнодушно ответил водитель.

Я поспешно отступила от машины, чувствуя, как рёбра снова пронзает боль. Не хватало сейчас влезть в какой-нибудь криминал! Подозрительный тип ждёт в машине, рядом пасётся ещё один, наблюдает, чтобы никто не подходил.

Здесь мне делать нечего, надо убираться как можно скорее.

Что-то гроыхнуло за углом. Я невольно обернулась. Со стороны казино бежали несколько человек, потом ещё, и ещё. Кажется, вон ту пару я видела на остановке. Парень в розовой рубашке на ходу направил на себя телефон и отчётливо говорил:

– Только что в казино ворвались двое вооружённых людей. Что им нужно – неизвестно, но перед этим они стреляли в воздух. Сейчас мы видим, как убегают испуганные выстрелами прохожие...

Парень повёл телефоном в мою сторону. Я поспешно отвернулась и двинулась вперёд. Вот только в репортаже недоблогера засветиться не доставало! Люди вокруг уже никуда не спешили, многие наоборот останавливались, с любопытством оглядывались по сторонам, кому-то звонили. Наверняка скоро тут будет толпа зевак, и мне желательно исчезнуть под шумок до прибытия полиции.

– Вон там ещё дым над частными домами... – донеслось до меня.

Это уж совсем плохо. Знакомые Петра рядом, полиция тоже скоро появится: несложно догадаться, зачем в казино вломились люди с оружием. Если бы не случайное совпадение, я бы уже выезжала из города на машине Петра. Но теперь путь к машине для меня закрыт.

Меня трясло и мутило, боль в рёбрах чувствовалась всё сильнее. Адреналин спадал, на его место приходило отчёт-

ливое осознание: шансы выбраться минимальны. Я в очередной раз оглянулась и увидела шагающих по тротуару знакомых Петра. Один из них кивнул в мою сторону. Неужели они уже знают? Прошло так мало времени!

Проверить, ищут ли они меня, я не стала. Быстрый взгляд по сторонам. Ближайший супермаркет – ловушка, из которой я уже никуда не смогу выбраться. Идти через дорогу нет смысла – с моей черепашьей скоростью они быстро меня догонят. Нырнуть во двор перед супермаркетом? Насколько помню, там есть аптека. Я могу хотя бы попытаться сыграть на своей легенде: иду за таблетками от головной боли и понятия не имею, что за пожар начался в частном секторе.

У выезда был припаркован чёрный автомобиль, слишком дорогой и пафосный для нашего города. Обходя его по тротуару, я споткнулась и машинально схватилась за дверцу. Боль пронзила рёбра так, что у меня потемнело в глазах. Сейчас завоет сигнализация, а дальше... Или место на кладбище, если не смогу убедить приятелей Петра, или тюремный срок за превышение самообороны.

– Может, девка реально в аптеку пошла? – произнёс знакомый голос совсем рядом.

Они обходили машину с другой стороны. Меня не заметили только потому, что согнулась от боли. Я затаила дыхание.

– Там дом полыхает всюю, и засов на двери гаража снаружи был закрыт. Думаешь, она ни при чём? – отозвался Валёк.

Ещё одно совпадение. Видимо, лучший друг Петра решил

заехать за нами по дороге. Поздравить. Хэппи бёстдей, ёлы-палы! Куда уж больше хэппи?

– Вот найдём и узнаем, при чём она или нет, – рассудительно ответил тот, первый, имени которого я не помнила.

А ведь найдут! Куда я от них денусь? Я же еле ноги волочу. Я машинально сжала пальцы на ручке двери дорогой машины. Ну, пожалуйста, пусть у меня останется хоть капля везения! Я потянула ручку на себя, и дверь неожиданно открылась. Это подобно чуду, просто невероятно. В тихом дворе стоит открытый автомобиль стоимостью в несколько квартир. Неважно, где его хозяин, сейчас это единственное место, где я могу спрятаться. Вряд ли друзья Петра начнут обшаривать припаркованные во дворе машины.

Морщась от боли, я с трудом втиснулась на пол у заднего сидения и мягко захлопнула дверь. Вот так, надеюсь, моя погоня уже у аптеки и не услышит посторонний звук. Или не обратят внимания – мало ли что там хлопнуло?

Я замерла, вслушиваясь в уличный шум. Стёкла на задних дверях автомобиля затемнены, снаружи меня не видно. Что будет, если появится хозяин пафосного авточуда, я старалась не думать. Вот снова донеслись знакомые голоса:

– Она точно в этот двор зашла?

– Сюда, больше некуда.

– Может, просто к подружке в гости?

– Ты сам в это веришь? У Кривого типа мигрень, а девчонка даже в аптеку не заглянула, сидит у подружки?

Я бы в это тоже не поверила: лучше не представлять, что со мной потом сделал бы Пётр. Друзья Кривого умели делать логические выводы и теперь матерились совсем рядом с машиной, пытаясь сообразить, где я могу прятаться. Для начала позвонили на мой телефон. Бесплезное дело. Звук на нём я, конечно, выключила, и трубку брать не собиралась.

– Разрешите пройти, – добавил ещё один голос, хрипловатый баритон.

Открылась передняя дверь машины, на водительское место кто-то сел. Я боялась дышать. Заработал мотор автомобиля. Лучше не думать, что будет, если на заднее сидение захочет сесть пассажир. Машина медленно тронулась с места, я перевела дыхание. Не знаю, куда едем, но главное – чтобы подальше отсюда.

– Анорм, ты знаешь, что у тебя проблема с машиной? Вернее, с неприкосновенностью машины.

Новый, молодой голос прозвучал так отчётливо, словно в салоне был кто-то третий. Если разговор идёт по громкой связи, то это невероятно качественная связь. Анорм? Я прикрыла глаза. Имя странное, редкое, я впервые услышала его несколько минут назад, так что вряд ли возможно совпадение. Скорее всего, за рулём подозрительный тип, сидевший в машине попроче около казино.

– Знаю, конечно, – бросил он. – Твоя задача – сделать так, чтобы я добрался до дома без помех. С неприкосновенностью машины я сам разберусь.

Да, голос тот же. Куда меня занесло? Как будто мало было проблем! Есть надежда, что получится незаметно исчезнуть, когда Анорм где-нибудь остановится. Хотя с помятыми рёбрами особо не побегаешь. Ладно, проблемы решаются по мере их поступления. Меня полностью устраивает, что автомобиль отдаляется от места пожара и от друзей Петра Кривого. Есть время отдышаться, хоть как-то отдохнуть и подготовиться к дальнейшим действиям. А что делать – разберусь, когда машина остановится.

Странно, но автомобиль свободно катил по городу в час пик, будто для Анорма расчищали дорогу. Видимо, он кружит переулками, объезжая дорожные пробки.

– У тебя на хвосте враги, – сообщил через несколько минут молодой голос.

– Вижу, – с лёгким раздражением ответил Анорм. – Я дал тебе задание, вот и выполняй.

Через минуту сзади раздался свисток: дорожная полиция останавливала какую-то машину.

– Справился, – сухо произнёс Анорм. – Жду тебя на вилле через десять минут. Если получится раньше – ещё лучше.

– Король, ты не понял, – в голосе его собеседника зазвучали настойчивые нотки. – Ты сейчас не один.

– За кого ты меня принимаешь? Разумеется, я знал об этом ещё до того, как сел за руль. Через десять минут подходи к вилле, – бесстрастно повторил Анорм. И после паузы добавил: – Совета не будет.

Я машинально вонзила ногти в ладонь. Он не видел меня. Я уверена, что не видел. Ладно, допустим, что в машине есть скрытая камера, которая фиксирует всё вокруг, хотя проще было бы потратиться на сигнализацию. Допустим, Анорм в курсе, что я влезла в его автомобиль. Тогда возникает вопрос: почему мужчина с опасным взглядом попросту не вытряхнул меня из машины? И этот, второй, – он-то откуда знает, что я здесь? Или разговор вообще не обо мне? Мало ли что может быть, например, в багажнике.

Я сглотнула, пытаюсь отогнать представившиеся картины похищенных людей и изувеченных трупов. Хотелось бы думать, что мужик везёт домой какую-нибудь черепашку или хомячка для лапочки-дочки. Только речь явно не о милой зверушке.

Машина покатила вниз, наступила полная темнота, как будто Анорм заехал в длинный неосвещённый тоннель.

– Отменяю совет, – скучным голосом произнёс мужчина.

– Анорм, что у тебя там происходит? – с лёгким раздражением отозвался женский голос. – Второе оповещение за пять минут!

– Не обращай внимания, Инесс, – равнодушно ответил он. – Скоро придёт ещё одно, и я опять его опровергну.

– Заинтриговал, – со смешком вклинился незнакомый мужской голос.

– Никакой интриги, – безразлично ответил Анорм. – Хочешь – посмотри сам. Разумеется, я не буду собирать совет

из-за каждой мелочи.

Не знаю, о чём они говорят, но звучит всё это интригующе. Хотя есть вещи, в которые лучше не вникать. Меньше знаешь – дольше и спокойнее проживёшь. Где же он едет? Темно, машина движется медленно, как по бездорожью. Теперь она поползла на подъём, и снова появился слабый сумеречный свет. Автомобиль остановился, Анорм заглушил мотор.

– Совета не будет, – повторил он.

– Откуда взялась пассажирка? – сухо вато поинтересовался новый мужской голос.

– Чёрт её знает, – бросил Анорм. – Сейчас разберусь.

Пассажирка! Значит, речь всё же обо мне. Но кто эти люди, и откуда они знают, что Анорм не один в машине? Я резко открыла дверь и буквально вывалилась на землю прямо к цветущим кустам. Нырнула между ними, оказалась на тропинке в каких-то цветочных зарослях. Это ещё что? Похоже на лабиринт, в котором стены из растений. Тропинка разветвлялась в трёх направлениях. Я свернула налево и замерла за толстенным цветущим деревом.

Неподалёку хлопнула дверь машины.

– Эй, где ты там? – позвал Анорм. – Выходи!

Ага, сейчас прибегу! Что я, сумасшедшая? Ничего хорошего от этого типа можно не ждать. Пусть едет дальше или идёт по своим делам, а я разберусь, куда он меня привёз. Может, в ботанический сад? Не слышала, чтобы там был ла-

биринт, но почему бы и нет?

– Совета не будет, – в очередной раз повторил Анорм.

В ответ раздался смех нескольких человек.

– Я так понимаю, на следующие оповещения можно не обращать внимания? – снова вступил суховатый голос. – Какого чёрта ты притащил девицу с собой?

– Его величеству скучно, – фыркнула женщина. – Анорм, ты можешь развлекаться так, чтобы всем судьям через каждые две минуты не шли оповещения о совете?

– Я, верховный рыцарь Каитон, заявляю, что сегодня ночью совета судей не будет, – отчеканил суховатый голос. – И предлагаю всем заняться своими делами.

Пауза показалась мне бесконечной. В тишине шуршали листья, резко кричали незнакомые птицы. А ещё я отчётливо слышала шум волн и запах моря. Да нет, не может быть! У нас в городе из водоёмов – только речка-вонючка, да и та далеко.

Пока у меня создалось впечатление, что Анорм общается с пациентами психбольницы. Вилла, верховный рыцарь, ночной совет судей, его величество... Я огляделась по сторонам. За буйной растительностью были видны статуи разных форм и размеров, а дальше – белая стена какого-то здания. У меня над головой пролетела большая яркая птица. Я машинально пригнулась, закрывая голову руками, и чуть не взвыла от острой боли в боку. Разгибалась медленно, осторожно. Птица уселась на ветку соседнего дерева, и стало видно, что

это здоровенный попугай.

– Бонжур, – сказал он.

Я поморгала. Это уже совсем не смешно. Я свихнулась от сегодняшнего стресса, и теперь мне мерещатся говорящие тропические птицы.

– Что ж, с заданием ты справился почти прилично, – произнёс Анорм всё в той же стороне. – Не сразу отреагировал на врагов, это большой минус. В остальном замечаний к тебе нет. Пройдём в дом, обсудим, чем ты займёшься в ближайшие дни.

– Король, в машине была девушка, – прозвучал молодой голос. Кажется, тот же, что сообщал обо мне, когда автомобиль выезжал со двора.

– Была, – Анорм хмыкнул. – Сначала влезла, куда не звали, теперь прячется вон там, рядом с птичкой. Во всяком случае, попугай только что её приветствовал.

– Найти и выпроводить? Или привести сюда? – спросил молодой.

– Тебе заняться больше нечем? – в голосе Анорма прозвучала усмешка. – Пойдём. Девчонка скоро поймёт, что никуда отсюда не денется, надоест прятаться – сама объявится. Дверь оставляю открытой, – громче добавил он. – Проголодаешься – приходи.

Я слышала, как удалялись их шаги и всё тише звучали голоса. С чего Анорм взял, что я никуда не денусь и пойду к нему в дом? На всякий случай я выждала несколько минут,

потом осторожно вернулась к кустам и выглянула из зарослей. Это место никак не могло быть ботаническим садом. В густых сумерках я увидела пальмы на берегу моря. Но этого не может быть! Не может! И бананы вон на том кусте – это глюк, бред моего больного воображения. Однако сорванный "бред" оказался спелым и сладким.

Я никаким образом не могла за несколько минут оказаться на берегу моря. Но это был факт. Землю сменял песок, в лицо дул морской ветер, и надо мной летали два попугая. А неподалеку, за поляной со статуями, возвышался двухэтажный классический особняк с колоннами. Видимо, упомянутая Анормом вилла.

Ладно, сейчас не так уж важно, что это за место. Главное, поскорее выбраться отсюда. Я побрела по следам шин туда, откуда прикатился автомобиль, однако следы обрывались на ровном месте. Рядом было что-то вроде большого погреба с крепкими металлическими воротами. С обеих сторон тянулся песчаный пляж. За пальмами, кустами и прочей растительностью я не могла видеть подробности, но, кажется, земля здесь закруглялась, как будто дом стоял на небольшом острове. Или полуострове. Пожалуйста, пусть это будет полуостров!

Из-за пальмы я наблюдала, как Анорм вышел из белого особняка вместе с кучерявым парнем в джинсах – тем самым, что спал на пассажирском сидении недалеко от казино. Они что-то тихо обсуждали. Вот подошли к погребу, Анорм

поднял руку, и я даже на большом расстоянии увидела, как на его пальце сверкнул красный камень в массивном золотом перстне. А затем металлические ворота исчезли, парень отвесил Анорму почтительный поклон и шагнул в погреб. Крёстный отец, ёлы-палы! Не хватало только ему руку поцеловать для полного сходства.

Происходящее казалось дурным и сумбурным сном. Ворота возникли, будто из воздуха, и закрыли вход. Анорм посмотрел в мою сторону так, словно видел меня в темноте за деревом, пожал плечами и снова двинулся к дому.

До темноты я обследовала окрестности. Результаты были неутешительными и совершенно невероятными. Дом с колоннами стоял на острове, и как сюда можно было попасть на автомобиле – оставалось загадкой.

К ночи начинало холодать, вечернее платье совершенно не грело. Выбраться было невозможно. Я немного походила вокруг странного погреба, но так и не поняла, как открываются ворота. А даже если бы и поняла, вряд ли это помогло бы мне отсюда уйти. Я потрогала неожиданно холодный металл. Ни замков, ни щеколд, вообще ничего, но створки ворот как будто слиплись намертво. Почему-то мне стало жутко до мурашек на коже, и нестерпимо захотелось убраться от погреба подальше.

Скоро стало понятно, что за ночь я превращусь на острове в ледышку. Выход был один: зайти в дом. Если дверь, конечно, всё ещё открыта. К дому я подходила медленно, стараясь

двигаться бесшумно. В окнах первого этажа горел свет, хотя ни одного электрического кабеля я не заметила. В одном из окон было видно Анорма: он сидел в кресле и цедил что-то из высокого бокала.

– Заходи, – сказал прямо за спиной знакомый суховатый голос.

Я резко обернулась. Рядом стоял высокий седой мужчина в длинных шортах и футболке, я встретила его пустой, безразличный взгляд. Невольно отметила, что фигура у пожилого человека такая, что многие молодые позавидовали бы.

– Заходи, – равнодушно повторил он и кивнул на дверь. – Хватит чудить на острове. Лучше попроси Анорма отправить тебя туда, откуда привёз.

– Может, вы просто покажете, как отсюда выйти? – спросила я.

Заходить в дом не хотелось, общаться со странными типами – тем более.

– Без разрешения хозяина эту землю покинуть не получится, – ответил он. – Так что придётся пройти в дом.

Дом? Скорее, это музей. Взгляд невольно цеплялся за выразительные детали. Старинный паркет в великолепном состоянии, антикварная мебель красного дерева, картины... Ну нет, не может быть. Я точно помню, что вон та, с подсолнухами, считается давно утерянной, это просто очень хорошая копия. Художник даже скопировал оригинальную подпись великого мастера.

– Анорм! – голос седого прозвучал немного раздражённо. – Терпению судей тоже есть предел! Информация о грубейших нарушениях законов продолжает идти, за два часа ты отменял совет четырнадцать раз. Какого чёрта девица всё это время слонялась вокруг виллы?

– Да брось, верховный, – Анорм неспешно вышел в большой холл. – Она и сама пришла бы сюда достаточно скоро.

Он окинул меня внимательным взглядом. Таким, что мне захотелось сбежать, вот только бежать было некуда. Да и бегун из меня ещё тот, каждый шаг отдавался болью в боку.

– Твоему папе полегчало? – с иронией спросил Анорм.

– Можно и так сказать, – я сдержала нервную дрожь.

– Значит, пройдем в столовую, выпьем чего-нибудь согревающего и расскажешь для начала, на кой чёрт ты полезла в мою машину, – он кивнул на одну из резных деревянных дверей. – Верховный, останешься?

– Пока что да, – седой насмешливо кашлянул. – И если судьи получают ещё пару оповещений, то тоже могут сюда явиться. Поэтому – для начала – ответь мне на один вопрос. Почему девушка всё ещё здесь и бесконтрольно бродит по острову?

– Потому что у меня на хвосте висели враги, и я не стал задерживаться, чтобы вытряхнуть её из машины, – Анорм открыл дверь и сделал приглашающий жест. – А раз уж привёз, и раз ей захотелось побегать, почему бы не дать такую возможность? В последнее время на вилле скучновато.

– Нашёл развлечение, – хмыкнул седой.

– Имею право, – со смешком произнёс Анорм. – Раз уж это развлечение само сюда заявилось. Каитон, кроме шуток, не совету же её отдавать.

Их диалог звучал совсем не обнадёживающе и всё более странно.

– Ну, что стоишь? Заходи, – Анорм слегка подтолкнул меня к двери.

Я ошарашенно оглядывала столовую. Снова старинная мебель, на столе солонка и сахарница такого вида, будто их делали лет двести назад. Столовые приборы, оставшиеся на столе после ужина, кажется, серебряные. Тарелки тоже не современные. В вазочке из тончайшего фарфора остался какой-то салат, на блюде лежат несколько кусочков мяса, на другом – нарезанный рулет с фруктовой начинкой. Я судорожно сглотнула. Когда я нормально ела в последний раз? Если не считать утренний бутерброд и вечерний сорванный с куста банан, то не сегодня.

– Садись, ешь, – Анорм кивнул в сторону стола.

Стесняться сейчас не время. Неизвестно, что будет дальше, так что подкрепиться не помешает. Я положила в пустую тарелку салат и два кусочка мяса, стараясь унять голодную, жадную дрожь в руках. Седой сел напротив меня, я чувствовала его тяжёлый взгляд. Анорм достал из массивного буфета три бокала и разлил в них из початой бутылки дорогое вино.

– Ну, рассказывай, – с усмешкой сказал он, усаживаясь рядом с седым. – Зачем тебя занесло в мою машину? Я так понимаю, к папе ты не собиралась?

– Мне нужно было сбежать оттуда, – нехотя ответила я. – От тех людей, которые стояли во дворе. Я не знала, куда спрятаться, случайно увидела, что машина открыта, подумала, что там меня не станут искать.

– Это и так было ясно, – Анорм сделал глоток из своего бокала. – Далек тебе нужно было сбежать?

– Так, чтобы никто не нашёл, – устало ответила я.

– Забавно, – без намёка на улыбку прокомментировал седой.

Мне пока ничего из происходящего не казалось забавным. Почти не жуя, я глотала салат из каких-то морских гадов, заедая его сочным мясом. Разные блюда не были рассчитаны на то, что я их смешаю, но это неважно.

– Здесь тебя точно не станут искать, – Анорм хмыкнул. – Пей, – он показал на бокал. – Быстрее согреешься. И не спеши, еду у тебя никто не отберёт. Давай-ка рассказывай, от кого и из-за чего убегала.

Я глубоко вздохнула. Ну да, возьми и расскажи первым встречным, по какому поводу меня ищут друзья Кривого и скоро может объявить в розыск полиция.

– Какая вам разница? – буркнула я. – Это мои проблемы. Просто покажите, как выбраться с острова. Если меня здесь найдут, у вас будут неприятности.

– Неприятности – у меня? – переспросил Анорм. – Какая трогательная забота. Верховный, согласись, пока всё это звучит занятно. Если будешь хорошо себя вести, – снова обратился он ко мне, – могу позволить остаться тут на какое-то время. Только для начала придётся рассказать всё, как есть.

– Какой вам смысл меня здесь оставлять? – спросила я.

– Может оказаться, что никакого, – ровным голосом ответил он. – Тогда отправлю тебя туда, откуда привёз.

– Нет! – вырвалось у меня. – Я туда не вернусь.

А если вернусь, то жизнь потеряет всякий смысл. Или меня прикончат друзья Кривого, или я очень надолго окажусь в тюремной камере. Я машинально сжала в руке нож.

– Значит, есть что обсудить, – спокойно сказал Анорм. – Мне не мешает в этом доме безотказная девочка, которая не будет ждать ухаживаний, верности и какой-либо романтики.

Перед глазами зависла серая пелена. Я уже побыла безотказной девочкой, и мне хватит этого на всю оставшуюся жизнь.

– Нет, – выдохнула я.

– Не вижу другого повода оставлять тебя здесь, – сказал Анорм.

– Меня не надо оставлять, – я до боли стиснула пальцами нож. – Просто скажите, как отсюда выбраться. Я сама разберусь, куда уйти.

– Ты на моей земле, и только мне решать, что с тобой де-

лать, – веско проговорил Анорм. – Так что заканчивай показывать свой строптивый характер.

– Я ещё не начинала, – я поднялась, направляя нож в сторону мужчин. – Хотите знать, из-за чего я убегала из города? Несколько часов назад я убила двух людей. И, если будет нужно, я пушу этот нож в ход. Поэтому просто дайте мне отсюда уйти.

Анорм и седой одновременно поднесли к губам одинаковые старинные кольца с красными камнями и почти хором сказали:

– Совета не будет.

– Действительно, занятно, – добавил седой, глядя как будто сквозь меня.

– Ну, хватит, – Анорм поднялся с места. – Не нарывайся на проблемы, положи нож и сядь.

Я машинально отступила в сторону двери. В следующее мгновение Анорм одним прыжком оказался рядом. Одной рукой он до боли стиснул кисть моей руки, другой – схватил нож за лезвие и рванул на себя. Я выпустила нож, пошатнулась, удерживая равновесие, и согнулась от острой боли в боку. В глазах потемнело, я прикусила губу.

– Так, тут всё ещё интереснее, чем казалось, – прокомментировал Анорм.

Звякнул брошенный на стол нож. Я почувствовала, что хозяин дома поддерживает меня и аккуратно прощупывает через платье мой живот и рёбра. У меня вырвался стон.

Анорм расстегнул длинную молнию на моём платье, ткань заскользила вниз. Я машинально попыталась дёрнуться и чуть не потеряла сознание от острой боли.

– Тихо, – Анорм сжал мои плечи, не давай пошевелиться. – Постой спокойно, мы просто посмотрим, что с тобой.

– А вы врачи? – через силу хмыкнула я. – И много увидите?

– Заткнись, – бесстрастно перебил Анорм. – Я уже достаточно увидел. Судя по синякам, шрамам и кровоподтёкам, у тебя была богатая на приключения жизнь. Рёбра сломаны. Я так понимаю, кто-то от всей души по ним ногой засадил? А ты его за это убила.

Я промолчала: сам же сказал заткнуться. Мир постепенно обретал краски, картина перед глазами становилась яснее, дыхание выравнивалось. Хотя если пошевелюсь, снова станет плохо. Я и без Анорма понимала, что рёбра сломаны, только очень уж не хотелось этого признавать.

– Есть несколько небольших внутренних разрывов, – продолжал Анорм. – Половая инфекция... В общем, ничего критичного, справлюсь меньше, чем за полчаса.

Внутренние разрывы действительно были. Инфекция? Я бы не удивилась, вполне возможно, что Пётр меня чем-то заразил.

– Откуда вы знаете? – спросила я. Голос прозвучал слабо.

– Чувствую, – коротко ответил Анорм. – Садись поудобнее, – он осторожно усадил меня в мягкое кресло. – Туфли

снимем, они сейчас будут лишними. Не шевелись, я сам всё сделаю.

– Не сомневался, что ты решишь оставить девицу здесь, – в голосе седого-Каитона слышалась усмешка. – Мало того, что она внешне в твоём вкусе, так ещё и убийца с насыщенной личной жизнью.

– Да идите вы оба... – выдохнула я.

Анорм молча снял с меня туфли. Каитон в это время снова сообщил в загадочное кольцо-передатчик, что отменяет совет.

– Сейчас тебе будет больно, – бесстрастно предупредил Анорм. – Очень больно. Но потом станет гораздо легче.

Ответить я не успела. Он сжал мою руку в своей, и мир потонул в темноте. Оказывается, раньше я не знала, что такое боль. Адская боль, пронзающая все мышцы, нервы, органы, каждую клеточку тела. Она отступала постепенно, целую вечность. Я осознала, что кричу, что почти лежу в кресле и что Анорм стальной хваткой удерживает меня на месте.

– Маловато, – прокомментировал Каитон, попивая вино из бокала.

– Пусть немного отдышится, – сказал Анорм. – Сейчас повторю.

Я хотела сказать всё, что о нём думала, но из горла вырвался невнятный хрип.

– Помолчи, – ровным голосом произнёс Анорм. – Побереги силы. Понимаю, что ты не хочешь этой боли, но при-

дётся ещё немного потерпеть.

И он снова взял меня за руку. Мир завертелся перед глазами, меня будто затягивало в чёрную воронку. Не было ничего, кроме боли – острой, усиливающейся, нечеловеческой. Казалось, время остановилось, завязло в этой пытке. Я кричала, вырывалась, по щекам катились слёзы.

– Всё, – сказал над ухом Анорм.

Я бессильно повисла на его руках. Не было сил пошевелиться, я не могла даже поднять взгляд. Из горла вырвался стон.

– Тихо, всё закончилось, – заговорил Анорм. – Сейчас я уложу тебя в постель, и будешь спать до утра.

Первым, что я сказала, когда смогла говорить, был мат без каких-либо цензурных связей.

– Совета не будет, – терпеливо повторил Анорм.

– Сколько это может продолжаться? – возмутился из его кольца женский голос прямо над моим ухом. – Король, объясни, в конце концов, девчонке элементарные правила безопасности.

– Согласен, многовато оповещений за несколько часов, – добавил оттуда же мужской голос.

– Хотите собрать совет? – с иронией поинтересовался Анорм.

– Не из-за этого же! – фыркнула женщина. – Если я и приду, то сама расскажу девице, чего ни в коем случае не нужно делать.

– Вы вообще кто такие? – слабым голосом спросила я.

– Закрой рот, – бросил Анорм. – Сейчас для тебя главные лекарства – покой и сон. Все разговоры оставим на завтра. Инесс, если тебя терзает любопытство, то приходи утром, – добавил он, глядя на кольцо. – И да не показывают меня в ближайший час кольца судьей, ибо я не нарушаю законов великого Грарга.

– Час может закончиться раньше, чем ты представляешь, – заметил Каитон. – Как только барышня продолжит высказываться о тебе и твоём окружении, все судьи снова будут в курсе событий.

– Долго высказываться у неё сил не хватит, – Анорм усмехнулся. – Вот-вот отключится и проспит не меньше десяти часов.

Глаза действительно слипались. Я изо всех сил боролась со сном. Кто знает, до чего додумается сумасшедший хозяин дома, когда я отключусь? Но глаза всё же закрылись. Сквозь дрему я чувствовала, что Анорм несёт меня на руках. Он опустил меня на мягкую постель и накинул что-то сверху.

– Пытается не спать, – раздался сверху его негромкий голос. – Упрямая...

– Я так понимаю, ты её оставляешь, – отозвался в отдалении Каитон. – Подумай только, в каком статусе, чтобы не возникли проблемы с некоторыми членами ордена.

– Скорее всего, оставлю, – согласился Анорм. – Завтра утром точно решу. Ну а пока пусть будет в статусе гостьи.

– Что-то новенькое...

Голоса отдалялись. Не спать. Я не должна спать. Надо встать, найти свою одежду и уходить из этого сумасшедшего дома. Как-то же сюда пришёл Каитон! Значит, должен быть выход. Только у меня нет сил даже пошевелиться...

– Это хорошо, что сил нет, – промелькнула мысль словно извне, в голове отчётливо звучал голос Анорма. – Сейчас будешь спать.

Перед глазами замелькали картинки и образы – события сегодняшнего дня словно проматывались назад на киноплёнке. Потом память перескочила на тот день, когда меня впервые избил Кривой, на подпольный аборт, а дальше ещё раньше – проклятый день, когда отец привёл Петра в дом... Смерть мамы за месяц до этого кошмара, скандал с отцом после похорон... "Ты совершеннолетняя, и будешь поддерживать семью! А твоя семья – это я!" – звучал в ушах его голос.

Мразь! За сколько он продал меня Петру Кривому? Мало, как же мало отец за всё заплатил! За то, что сделал, он должен был мучиться каждый день, хотя бы несколько месяцев.

– Всё закончилось, успокойся, – снова прозвучал в голове голос Анорма.

Теперь перед глазами поплыли бесконечный океан, играющие дельфины вдалеке, песчаный пляж, пальмы, яркие попугаи, цветы. Засыпая, я с удивлением поняла, что улыбаюсь, – впервые за последние месяцы.

Анорм открыл глаза. Да, что-то в этом духе он и предполагал. Девочка, которая никому не нужна. Её никто не станет искать, кроме разве что нескольких друзей этого, как его... Кривого. Ну и полиции, конечно.

– Если бы я точно не знал, что это случайность, то был бы уверен, что ты долго искал эту девицу, – прокомментировал Каитон.

– Зачем? – Анорм поморщился.

– Ты ведь не забыл рыжую стерву, – старый друг понизил голос. – Только не говори, что девчонка не напоминает тебе Лилиану в молодости.

– Не напоминает, – отрезал Анорм.

Совсем не похожа. Эта девушка – голубоглазая блондинка, от неё всё время идут волны страха и тревоги. А Лили – рыжая, зеленоглазая, энергичная, для неё почти не существовало проблем. Впрочем, в той жизни, в которой Анорм не знал Лилиану, проблемы у неё были, и довольно серьёзные. И с роднёй, которая от неё отказалась, и с заработком. Если бы попалась на воровстве или, что хуже, убийстве, были бы проблемы и с законом. И, конечно, тогда у Лили были свои страхи и тревоги.

– Ну-ну, – Каитон насмешливо кашлянул. – Чем завтра займёшь ученика?

– Скорее всего, Шарль поработает в том же городе, – Анорм задумчиво повертел в руке сигару. – Посмотрит на

друзей некоего Петра Кривого, трагически погибшего в результате несчастного случая в собственном доме. Во время пожара.

– Несчастный случай – это разумно, – Каитон кивнул. – Забавный статус ты ей придумал. Гостья, – он прислушался, словно пробовал слово на вкус. – Поделиться ею никто не попросит – вроде как не наложница. По острову и дому твоя гостья может передвигаться, как захочет, так что оповещений о совете станет меньше. А тебе здесь будет веселее. Молодая, красивая, темпераментная девчонка с характером – как раз то, что тебе нужно.

Анорм пожал плечами. Он не был уверен, что девушка так уж ему нужна, но почему бы не оставить её на какое-то время, раз она уже здесь? На острове с ней действительно станет повеселее. А начнёт чем-то напрягать – всегда можно отправить незваную гостью обратно. Девушка спокойно вернётся в свой город, если её никто не будет искать. Восстановится в университете, станет рисовать, снова будет улыбаться. Впрочем, рисовать она может и здесь, да и улыбаться, если поладит с Анормом, начнёт очень скоро. Может быть, тогда вилла хоть немного оживёт после ухода Лилианы?

Глава 2. Гостья

Я потянулась, не открывая глаз. Не помню, что снилось, но точно что-то хорошее. Вокруг было тихо, только откуда-то доносился лёгкий шум волн. Я поглубже вдохнула непривычно свежий воздух и открыла глаза.

Комната была незнакомая. Я в нижнем белье лежала на широкой двуспальной кровати, рядом валялся плед – видимо, ночью я его скинула. Подушка рядом не смята – уже хорошо. Надо же было так вырубиться! Я даже не сразу вспомнила, где нахожусь. Тумбочки и гардероб массивные, старинные, ковёр на полу явно не дешёвый. Я резко села на кровати. В окно был виден песчаный пляж с пальмами. Мысли немного путались, но с главным было ясно: я в доме Анорма. На подоконник раскрытого окна уселся яркий попугай – красный. Вчера я видела синего.

– Бонжур, – я невесело хмыкнула.

– О великий Грарг! – ответил попугай.

Я шагнула к окну, и птица тут же взвилась в воздух. А я-то думала, они тут ручные. На одной из тумбочек лежало короткое домашнее платье в бело-зелёную полоску – новое, с бирками и ценником. Цена впечатляла. Я так понимаю, это мне? Даже если нет, выбирать не приходится. Не буду же я расхаживать в белье, а моё платье вчера осталось в столовой.

При воспоминании о столовой меня передёрнуло. Как

Анорму удалось причинить мне такую боль прикосновением руки? И ведь предупредил, что будет больно, он прекрасно понимал, что делает. Только зачем Анорм это сделал?

Он говорил, что может оставить меня здесь, если буду хорошей и безотказной, что-то в этом духе. Нет уж, второго Петра мне рядом не нужно. С Кривым хоть всё было ясно, а от Анорма с его странными способностями и невидимыми друзьями вообще неизвестно, чего можно ожидать.

Я надела платье, и оно село точно по фигуре. Откуда здесь вообще взялось новое платье моего размера? Ладно, это как раз не так уж важно, сейчас бы понять, что делать. Скоро меня могут найти. На самооборону или состояние аффекта дело списать вряд ли удастся. Может, убийство и не предумышленное, но осознанное, жестокое и совершённое в здравом уме и трезвой памяти. И я ни секунды не жалею о том, что сделала.

Как действовать дальше? Я не смогу бегать и прятаться всю жизнь. У меня нет ни одного человека, который захотел бы мне помочь. Деньги есть, и хватит их максимум недели на две. Паспорт лежит в сумочке, как и банковская карта, но в самом ближайшем будущем я могу оказаться в розыске. И что теперь? Камень на шею – и в воду? Да нет, ерунда какая-то в голову лезет. Мне надо просто успокоиться и хорошо подумать. Не может быть, чтобы из ситуации не было выхода. Я не вижу его, но это не значит, что его нет.

В дверь коротко постучали. Я отошла от окна и выгляну-

ла в коридор. У порога стоял высокий кучерявый парень – тот же, что вчера дрых в машине рядом с Анормом. Он окинул меня откровенно любопытным, оценивающим взглядом и произнёс:

– Привет. Анорм передал, чтобы ты приводила себя в порядок и спускалась в столовую. Санузел за дверью справа. Всё нужное найдёшь там.

– Привет. Ты здесь живёшь? – спросила я.

– Скорее, работаю. Приходи, Анорм тебя ждёт.

Парень зашагал по длинному коридору к ведущей вниз лестнице. Какой-то сумасшедший дом! Никто даже не спросил, как меня зовут и кто я, собственно, такая. Анорма удовлетворила информация о том, что я кого-то убила и пыталась сбежать из города. Этому парню, видимо, всё равно, кто находится в доме. У них тут проходной двор, что ли? Даже внимания не обращают, кто в этом теремочке живёт.

Санузел оказался вполне современным. Там обнаружилась зубная щётка в упаковке, сухое чистое полотенце, дорогой шампунь, гель для душа и жидкое мыло. Всё новое. Мыть голову я не стала – не заявляться же на разговор с Анормом с мокрыми волосами. Под душем ополоснулась почти с удовольствием, а размазывая по телу жидкое мыло, вдруг поняла, чего не хватает. Синяков. Длинных шрамов. Боли в боку, и не только в боку. Я уставилась на чистую гладкую кожу – туда, где вчера шла цепь фиолетовых отметин. Это казалось невозможным, но от них не осталось и следа. А сломанные

рёбра? Я совсем не чувствую боли, как будто тот удар ногой мне приснился.

В столовую я спускалась, лихорадочно пытаюсь подобрать этому хоть какое-то объяснение. В голову ничего не приходило. Анорм говорил, что будет очень больно, а потом станет легче, и что он быстро справится. Может, он каким-то образом лечит через боль? Факты говорят сами за себя. К утру все следы побоев исчезли, и боли в рёбрах я вообще не чувствую. Попробуй теперь доказать, что Пётр меня бил. Хотя если бы доказала, вряд ли это сильно повлияло бы на моё положение.

Дверь столовой была открыта, и я ещё с лестницы услышала голоса Анорма и женщины – той, которой он предлагал зайти с утра. Действительно, не дом, а проходной двор.

– Анорм, дорогой, я понимаю, что тебя тянет на таких вот дворняжек, – говорила она. – Желательно с криминальным прошлым и богатым интимным опытом. Но хотя бы объясни ей, как себя вести. Столько сигналов о нарушениях никто из судей ещё не слышал.

Дворняжка – это она обо мне? А сама кто, интересно?

– Сучка породистая, – прошептала я.

– Ну вот, опять, – страдальчески вздохнула женщина. – Я так понимаю, барышня меня услышала. Совета не будет, – меланхолично добавила она.

– А покой для судей будет? – со смешком отозвался мужской голос.

– Будем реалистами: в ближайшее время вряд ли, – засмеялся другой.

– Вам мешает? Мне нет, – благодушно откликнулся третий.

Я прислонилась к стене. Сумасшедший дом! О каком совете они постоянно говорят? И что за толпа собралась в столовой?

– Любопытный эмоциональный фон, – с интересом отметила Инесс. – В основном страх и тревога. Анорм, если твоя гостья, – слово "гостья" она произнесла с откровенной иронией, – не в курсе, кто ты такой и что это за земля, чего она так боится?

– Продолжу твою аналогию, Инесс, – невозмутимо ответил Анорм. – Того же, чего и любая дворняжка. Голода и боли. Ей хорошо знакомо и то, и другое.

– Значит, она здесь надолго, – фыркнула женщина. – Рядом с тобой не задерживаются только приличные, благовоспитанные девушки.

– Инесс, дорогая, что мне делать с приличными и благовоспитанными? – с коротким смешком поинтересовался Анорм. – Толку от них мало, зато от меня непонятно с какой стати начинают ждать предложения руки, сердца и банковского счёта. Даже беременностями пытались шантажировать, тестами с двумя полосками трясли. Кристина, хватит подслушивать, заходи, – добавил он чуть громче.

Я не называла своё имя! Я это точно помню! Хотя тут как

раз всё ясно: хозяин дома порылся в моей сумке и заглянул в паспорт.

– Доброе утро, – я нехотя вошла в столовую. – Может, я зайду позже, когда вы пообщаетесь?

За столом поглощали завтрак Анорм, уже знакомый мне парень и толстушка с высокой старомодной причёской. В первый раз вижу такое лицо – непонятно, сколько ей лет. Может быть двадцать пять, а может – под полтинник. Она с любопытством уставилась на меня.

– Как это позже? – Анорм хмыкнул. – Инесс прибыла по твою душу. Рвётся рассказать, как нужно себя вести, чтобы избежать неприятностей. Так что завтракаешь с нами и внимательно слушаешь. Наливай себе кофе, добавляй сливки, бери, что хочешь.

– По-моему, объяснять девушке, как себя вести, должен тот, кто привёз её сюда, – Инесс прищурилась. – Я не знаю, что именно ты собираешься рассказывать о себе и своём окружении.

Я заставила себя подойти к столу, хотя больше всего желала послать эту компанию подальше. Анорм кивнул мне на стул рядом с собой.

– Садись, не бойся.

Я налила в свободную чашку кофе из фарфорового кофейника, добавила сахар и сливки, положила на тарелку диковинный горячий бутерброд с высоким слоем спрятанной под сыром начинки и кусок фруктового рулета.

– Вижу, что чувствуешь ты себя гораздо лучше, – неторопливо говорил в это время Анорм. – Не успокоилась, но это дело времени. А теперь расскажи-ка подробно, что вчера произошло. Шарль, – Анорм повернулся к парню, сидевшему по другую сторону от него. – Твоё дело – самостоятельно понять задание на сегодня и выполнить его.

Парень молча кивнул.

– Анорм, это издевательство, – прокомментировала Инесс. – Ученик не может читать твои мысли.

– Пусть учится, – усмехнулся Анорм. – Излагай, – он кивнул мне.

– Вам-то какая разница, что произошло? – я в упор посмотрела на Анорма. – Я уже сказала, что убила двоих людей.

– А тебе жалко рассказать? – Инесс неожиданно улыбнулась. – Можешь быть уверена, никто не побежит на тебя доносить. Раз ты собираешься отсиживаться на вилле Анорма, то он имеет право задавать вопросы.

– Не знаю, буду ли тут отсиживаться, – выдохнула я.

– Тебе некуда идти, – спокойно напомнил Анорм.

– Некуда, – устало согласилась я.

Кто станет скрывать беглую убийцу? Не понимаю, зачем это Анорму, но других вариантов, кроме его виллы, всё равно нет. Вряд ли кто-то додумается искать меня на острове. А раз есть вероятность, что я здесь задержусь, Анорм действительно имеет право задавать вопросы.

– Если вам так интересно... – нехотя начала я. – Вчера

вечером мы с Петром поругались.

– Об этом как раз несложно догадаться, – заметил Анорм. – Меня интересуют подробности.

– У Петра был день рождения, мы собирались встретиться с его друзьями, – я глубоко вздохнула. – Я хотела одеться, как он сказал, но не успела: Петру не понравился мой макияж. Я возразила, что накрашилась на вечер, что это подходит под платье... В общем, Пётр с самого начала говорил, что я должна ему полностью подчиняться. И ударил он меня не в первый раз. Иногда он впадал в ярость, зверел из-за того, что казалось мне мелочью... – я сглотнула ком в горле.

Кому я об этом рассказываю? А главное – зачем?

– Шрамы тоже его работа? – сухо спросил Анорм.

Я кивнула.

– Шрамы? – заинтересованно переспросила Инесс.

– Можешь посмотреть, – сказал Анорм. – Шрамы, два сломанных ребра и фиолетовая от синяков кожа там, где этого не было видно под одеждой.

Инесс поднесла к губам кольцо с красным камнем. Передатчики у них в эти кольца встроены, или как? У Анорма такое же, и у Каитона. У молчаливого парня на пальце тоже похожее кольцо, только камень в нём фиолетовый, усеянный коричневыми крапинками.

– Продолжай, – приказал Анорм. – Ему не понравился твой макияж, и...

– И он начал меня избивать, – бесцветным голосом сказа-

ла я. – Толкнул на пол, ударил ногой, сломал рёбра. Потом сказал, чтобы я поднималась и приводила себя в порядок, мы уже опаздываем. Мы были на кухне. Он отвернулся, чтобы налить себе воды, начал говорить, что я сама его довела. Я встала, взяла топорик для рубки мяса и ударила его по голове.

– Не могу не одобрить, – Инесс отняла кольцо от губ. – На мой взгляд, этот Пётр прожил слишком долго.

– Ему исполнилось сорок лет, – хмуро сказала я.

– Возраст здесь ни при чём, – проронила Инесс.

– А теперь очень подробно, – произнёс Анорм. – Каждое твоё действие с того момента, как ты ударила его по голове, и желательно ни о чём не забыть.

– Вам в кайф представить этот кошмар? – я поморщилась. – Пётр пытался дотянуться до меня, а я била этим топориком, куда приходилось. Не знаю, сколько раз.

– Несчастный случай на кухне, – Анорм усмехнулся. – Хозяин дома несколько раз упал на топор для рубки мяса. А потом – топор на него.

Парень рядом с ним отчётливо хмыкнул и кивнул. Ненормальная компания! Им ещё и весело?

Инесс фыркнула:

– Думаешь, ученик сможет с этим справиться?

Какой ещё ученик и с чем он должен справляться? Впрочем, мне не обязательно вникать во всё, что происходит на вилле.

– А куда он денется? – Анорм коротко рассмеялся. – Я не беру в ученики кого попало. Справится. Что было дальше, после того как ты забила топором Петра Кривого? – снова обратился он ко мне.

– Потом пошла в душ. Надела платье. Сходила в гараж, принесла канистру бензина и вылила на пол в коридоре, туда же кинула то, в чём я была. Вещи были в крови, – хмуро ответила я. – Открыла в кухне газ, дошла до лестницы в гараж, он расположен в подвальном помещении, туда можно спуститься из дома. Я взяла ключи от машины. Когда выходила, бросила в бензин горящую спичку.

– Рискованно, – прокомментировала Инесс. – А к Анорму-то зачем в машину полезла? Уехала бы на автомобиле этого Петра, время у тебя было.

– Я собиралась. Не получилось. Я не буду рассказывать дальше, – хмуро ответила я. – Этого достаточно.

– Не достаточно. Человек, которого ты встретила около гаража, – спокойно проговорил Анорм. – Кто это был?

– Вы и о нём знаете, – я глубоко вздохнула. – Откуда?

– Я много чего знаю, – серьёзно ответил он. – Рассказывай. Тебе нужно проговорить всё это вслух, не держать в себе. Дальше будет легче. Лучших слушателей ты вряд ли нашла бы, никто здесь тебя не осудит.

– Я даже полностью одобрю, – добавила Инесс. – Правда, не вполне понимаю, почему ты вообще жила с этим Петром.

– Отец взял с него деньги. Продал меня Кривому... То

есть Петру, – слова шли с языка с трудом.

– Кривой – это фамилия или кличка? – неожиданно вмешался молчаливый парень.

– Фамилия. Да какая уже разница – фамилия, кличка? Я завела машину и открыла ворота гаража. И в это время во двор зашёл мой отец. Всё совпало... – я снова сглотнула. – Отец за деньгами приходил каждый месяц. Я жила с Петром, а он за это выдавал отцу что-то вроде пенсии. А может, отец зашёл поздравить, я не знаю... Я сказала, что Пётр сейчас спустится в гараж, отец вошёл туда. А я заперла ворота снаружи. И ушла, – в ушах стояли яростные вопли и отчаянный стук в крепкие ворота.

У отца не было шансов уцелеть. Он не пробился бы через огонь в коридоре и никак не смог бы выбраться во двор.

– Ворота гаража запирались снаружи? – с интересом переспросил парень. – Зачем?

– Иногда Пётр закрывал меня там, – после тяжёлой паузы ответила я. – Выйти было невозможно ни в дом, ни на улицу.

Помнится, за то, что поболтала часа полтора в кафе с приятельницей, я просидела в тёмном гараже больше суток.

– Тюремная камера на дому, – прокомментировал Анорм. – Удобно, наверное. Значит, ты оставила отца гореть ярким пламенем вместе с автомобилем и трупом Петра Кривого?

– Оставила, – меня начало подташнивать. – И ушла. Остальное вы знаете.

– Хм, кого-то она мне напоминает, – отчётливо пробор-мотала под нос Инесс. – Нервишки, правда, шалют, но это исправимо.

– Тебя кто-нибудь видел? – не отставал Анорм, проигно-рировав её реплику.

– Не знаю, – выдохнула я. – Может, соседи. Скорее все-го, я вчера попала в камеры видеонаблюдения. Друзья Петра точно видели. Я от них и пряталась в вашей машине.

Я с отвращением посмотрела на завтрак. Кусок в горло не лез, перед глазами стоял горящий коридор.

– Хотелось бы услышать имена друзей Петра, – вступил парень.

Он быстро набивал в телефоне какое-то сообщение.

– Зачем? – насторожилась я.

– Действительно, не за чем, – согласился Анорм. – Поел – свободен. У тебя сегодня по плану много дел. И отвыкай от этих своих шпаргалок, ты не школьник. Информация долж-на быть в голове. Как только всё выполнишь – жду с отчётом. Если не выполнишь – всё равно жду тебя к вечеру.

Парень встал, коротко поклонился и вышел из столовой.

– Думаешь, справится за день? – с сомнением спросила Инесс.

– Посмотрим, – Анорм пожал плечами. – В идеале – за день, но в одиночку может провозиться и два дня.

– Ты не собираешься его страховать? – глаза Инесс округ-лились.

– Я не буду водить Шарля за руку на все задания, – отрезал Анорм. – Он не совсем зелёный новичок, и у него достаточно опыта, чтобы отработать самостоятельно. Буду поглядывать иногда, чем занимается мой ученик, – это само собой. Я вмешаюсь, если возникнет необходимость, но с большей частью дел парень разберётся сам.

Я через силу проглотила кусок бутерброда. Анорм и Инесс пока оставили меня в покое и обсуждали предстоящее открытие какой-то ярмарки.

– Повелителю нужно большое служение, – неторопливо говорил Анорм. – Мы давно не собирались обычным составом. Думаю, это неплохой вариант, вряд ли кто-то будет ждать нашего появления на ярмарке в провинции. Открытие послезавтра. Соберёмся завтра, обсудим варианты служения, прикинем, сколько нас будет, кто чем займётся, определим места для сна. Сможете с Бари до завтра там осмотреться?

– Разумеется, – Инесс склонила голову. – Соберёмся здесь или у Каитона?

Она кинула на меня выразительный взгляд.

– Это мы с Каитоном ещё обсудим, – ответил Анорм. – Если соберёмся здесь, я ручаюсь, что девушка не будет мешать. Погуляет, поплавает в океане или найдёт чем заняться в доме.

Похоже, он уже решил оставить меня на вилле. Анорм прав: я ни в коем случае не собираюсь лезть в его странные

дела и мешать ему общаться с не менее странными гостями. Только главное условие, на котором я могу остаться, доводит меня до панической атаки.

– Успокойся, – Анорм слегка сжал кисть моей руки. – У тебя нет причин для страха.

– Мда, загадочный эмоциональный фон, – протянула Инесс. – Чем ты вчера так её напугал, дорогой?

– Даже не представляю, – губы Анорма дрогнули в чуть заметной улыбке. – Но уверен, что эмоциональный фон скоро изменится.

– Давно не видела, чтобы ты улыбался, – задумчиво произнесла Инесс. – Мне, пожалуй, пора. Просьба от всех судей: объясни девушке, как себя вести, чтобы нам постоянно не шли сообщения о нарушении законов.

Каких ещё законов? Впрочем, Анорм наверняка объяснит мне местные правила поведения, если нам удастся как-то договориться.

Я заставила себя доесть завтрак, пока Анорм вышел проводить Инесс. В окно было видно, как они подошли к странноватому погребу, и металлические ворота растворились в воздухе.

Когда Анорм вернулся, я мыла посуду на кухне.

– Оставь, – он небрежно махнул рукой. – Вернётся Шарль и засунет всё это в посудомойку.

Я удержалась от вопроса, почему парень по имени Шарль прекрасно и без акцента говорит по-русски. Это меня не ка-

сается. Стоит выяснить другой момент.

– Он здесь живёт? – спросила я.

– Он здесь работает и учится, – загадочно ответил Анорм. – Иногда ночует. Тут периодически много кто ночует, но постоянно живу только я. Пойдём, посидим на берегу и спокойно поговорим.

На берегу оказалось тепло, но не жарко. Попугаев на этот раз не было видно. Волны медленно омывали песок, пахло цветами. Было непривычно тихо – ни звуков машин, ни музыки, ни другого обычного городского шума. Странно, не слышно даже чириканья птиц и жужжания насекомых. Анорм опустился прямо на тёплый песок и потянул меня к себе, заставляя сесть рядом.

– Здесь слишком тихо, – я нервно огляделась. – Даже комары не летают.

– Не люблю шума, – Анорм с удовольствием вдохнул свежий воздух. – И комары мне не нужны. Из живности есть несколько попугаев, ты вчера их видела. Редко подлетают к кому-то близко, ничем не мешают, считай, что порхают тут для эстетики.

Я сморгнула. Как возможно, чтобы на острове не было никого, кроме Анорма и попугаев?

– А пчёлы, кузнечики, муравьи? Тараканы? Мыши? – я вслушивалась в тишину.

Уж вывести откуда-то насекомых – совершенно непосильная задача. Помнится, один из шрамов я получила за то, что

не смогла срочно и полностью вытравить тараканов из дома Петра.

– Только попугаи, – ответил Анорм. – Они ко мне давно привыкли, а остальная живность уносит ноги и крылья как можно дальше. Боятся, – добавил он, встретив мой недоумённый взгляд. – Ну, с ними как раз понятно. Ты-то почему трясешься с утра? Я уже сказал, что тебя здесь никто не найдёт. И ни я, ни Шарль, ни Инесс не собираемся тебя выдавать.

– Вы вчера говорили, что вам не помешала бы безотказная девочка, – я нервно сглотнула. – Я не могу... Ну, то есть могла бы, но...

– Не путай меня с Петром Кривым, – Анорм слегка встряхнул меня за плечи. – Расслабься и успокойся. Я не собираюсь тебя избивать или ломать тебе рёбра. Не для того вчера их сращивал, в конце концов. Я уже сказал: если в твоём присутствии на острове не будет смысла, я просто отправлю тебя назад. Для начала объясни, что тебя так пугает.

– Зависимость. Боль. Принуждение, – хмуро перечислила я. – Анорм, я не знаю, кто вы и чего от вас ждать, но вчерашней боли мне хватило. Я не путаю вас с Петром. По-моему, вы гораздо опаснее.

– Это уже похоже на разговор, – Анорм слегка приобнял меня. – Да, я опаснее Кривого. Именно поэтому на остров без моего разрешения не сунется ни один человек. Понимаю, что тебя настораживают некоторые мои особенности. Попоз-

же я могу рассказать и о себе, и об острове. Если, конечно, ты этого хочешь, – он тихо хмыкнул. – Специально причинять тебе боль я не собираюсь, принуждать тебя к чему-либо не вижу смысла. Ты можешь уйти отсюда в любой момент.

– Вы прекрасно знаете, что мне некуда идти, – я машинально сжала руки в замок. – Если я слишком много узнаю о вас, острове, ваших гостях, это будет для меня опасно, так?

– Нет. Ты можешь трепать языком, рассказывая о нас направо и налево, – тебе никто не поверит, – Анорм спокойно улыбнулся. – А насчёт зависимости, которой ты боишься, – со вчерашнего вечера ты и так от меня полностью зависишь. Тебе нужно надёжное убежище и помощь, здесь ты можешь получить и то, и другое. Подумай, взвесь все за и против. Если захочешь уйти, я выведу тебя с острова хоть сейчас.

Думаю, конечно, и взвешиваю. Остаться здесь попросту страшно. Уходить тоже страшно, да и некуда мне идти: меня в самом ближайшем будущем или убьют, или посадят. Анорм при его странностях кажется более-менее вменяемым. Возможно, он – меньшее из двух зол, но это не точно.

– Я могу побыть безотказной и, конечно, не буду ждать романтики, ухаживаний, предложения руки, сердца и вашего банковского счёта, – медленно проговорила я. – Но лучше сразу предупрежу. Я не получаю удовольствия в постели. Вообще. От слова "совсем". Я не знаю, что такое страсть, что такое желание. В общем, я в этом плане – бревно. Могу быть послушным бревном, но не уверена, что вам нужна именно

такая безотказность.

Анорм прижал мою голову к своему плечу. Я почти физически ощущала, как из меня выходят накопившиеся боль и усталость.

– Я так понимаю, Пётр Кривой был для тебя единственным мужчиной? – Анорм погладил меня по плечу. – Странно было бы, если бы ты получала удовольствие и пылала страстью оттого, что тебя бьют и сажают под замок. Тебе всего-то девятнадцать лет. Ещё узнаешь и страсть, и желание, и кайф в постели.

– Что вы сейчас делаете? – я резко подняла голову.

– Вытягиваю из тебя душевную боль, – спокойно ответил он. – Мы договорились, ты остаёшься. А раз ты от меня зависишь, я забочусь о твоём физическом и душевном здоровье. С физическим разобрались вчера. Сейчас немного поправим эмоциональный фон, у меня нет желания постоянно чувствовать твой страх, уныние и прочие отрицательные эмоции.

– И часто вы о ком-то заботитесь? – недоверчиво спросила я.

Анорм не производил впечатление благотворителя. Помнится, вчера он наотрез отказался подвезти меня на вокзал, чтобы я могла попасть к "больному папе".

– Очень редко, – ответил он. – И совсем уж редко кого могу поселить в своём доме. Ложись на песок.

– Зачем? – насторожилась я.

– Мы договорились, что ты будешь безотказной, – напомнил Анорм.

– Вы хотите сейчас?.. Прямо здесь? – сипло спросила я.

– На острове нет никого, кроме нас, – спокойно сказал он. – Не вижу смысла ждать.

Странно, панической атаки не было. Привычный страх я чувствовала, но он отступил на второй план. А на первом тогда что? Желания Анорма?

Анорм поймал себя на том, что улыбается. Забавная девчонка! Желания она не испытывает? Ничего, сегодня узнает, что такое желание и что такое страсть. Через несколько дней Анорм получит идеальную наложницу, и для этого надо потратить не так уж много времени. Немного раскрепостить, немного подучить, если она чего-то не знает.

Боишься зависимости? Девушка зависит от Анорма с той секунды, как влезла его в машину. Как только пришло первое оповещение о нарушении закона. Хорошо хоть судьи сами решают, собирать ли по таким поводам совет. Они перепугали бы Кристину ещё сильнее. А Анорму на вилле не нужен страх, здесь он хочет отдохнуть – душой и телом.

Дыхание девушки учащалось, она вздрогнула в его руках. Спешить некуда. Пока что – лёгкие касания. Снимать с Кри-

стины одежду Анорм не собирался – скоро сама разделется. Он уже чувствует её желание. Теперь можно и задрать на ней платье до талии, а потом ласкать так, чтобы сама просила продолжения.

Кристина судорожно вздохнула.

– Не сдерживай себя, – хрипло прошептал Анорм. – Я хочу видеть, как ты откликаешься. Будешь готова – сними с себя всё лишнее.

Не ошибся – девчонка зажатая, но совсем не бревно. Вот уже и постанывает в его руках. Скоро забудет Петра Кривого как страшный сон. Анорм ей в этом поможет.

Глаза открыла, взгляд поплывший, мутный, полный желания. Девушка потянулась к Анорму, прижалась губами к губам. Поцелуй был страстным, её руки заскользили по телу Анорма – умело, бесстыдно, именно так, как ему нужно. Ждать не стал – всё же сорвал с неё платье сам, а заодно и всё, что под платьем. Он взял девушку на песке под шум волн. Теперь Анорм уже не осторожничал – и кайфовал от её стонов, от вонзавшихся в тело коготков, от сумасшедших ласк и поцелуев.

– Бревно, говоришь? – со смехом выдохнул он.

И услышал в ответ сладкий стон.

Да, на вилле с Кристиной определённо станет повеселее. Надо будет перекрыть для всех ход Грарга: пока что Анорму не нужны незваные гости. Ему давно пора расслабиться. Целоваться с красивой темпераментной девчонкой на пля-

же, искупаться с ней, обнажённой, в океане. Испытать новую яхту. Прогуляться с девушкой по самым красивым уголкам мира. Почувствовать уже забытое ощущение удовольствия от жизни. Кайф.

Глава 3. Странности виллы Анорма

Как Анорму это удалось? Я никогда не испытывала желания, а тут слетела со всех катушек. Рядом шумели волны. Я открыла глаза и встретила взгляд Анорма – всё такой же бесстрастный.

– Ты остаёшься, – Анорм не спрашивал, а утверждал. – Договор вступил в силу. Условия помнишь?

Я кивнула. Пошевелиться пока не было сил.

– От меня безотказность, от вас – разрешение здесь пожить, – голос прозвучал неожиданно слабо. – Никаких ухаживаний и романтики. Было круто. Вы сейчас нарушили свой же договор.

– Вот это "вы" было совсем не к месту, – Анорм усмехнулся. – Если по-твоему ухаживания и романтика выглядят так, то, наверное, нарушил, – с лёгкой иронией добавил он. – Я представляю их по-другому. Пойдём искупаемся, ты вся в песке.

Он легко потянул меня за руку. Вода была тёплой, волны ласкали тело. Никогда не купалась без купальника, ощущение было непривычным, но приятным. Анорм обнимал меня, касался губами лица, шеи, волос.

– Сюда никто не придёт? – на всякий случай спросила я.

– Доступ открыт только для Шарля, а он вряд ли скоро освободится, – Анорм слегка подкинул меня в воде.

Я машинально вцепилась в его плечи и соскользнула вниз по его телу.

– Но если Шарль заявится раньше, то мешать не будет, – сказал Анорм.

На языке вертелся вопрос, что вообще делает на острове Шарль и чему его учит Анорм. Нет, лучше поменьше вникать в то, что здесь происходит. Дела Анорма меня не касаются.

Правда, в доме у меня снова появились вопросы. Анорм привёл меня в гардеробную размером с просторную жилую комнату. Три стены занимал встроенный зеркальный шкаф, у четвёртой стоял антикварный туалетный столик с огромным зеркалом. Анорм отодвинул дверцу шкафа. Полки были забиты женскими вещами – нижнее бельё, кокетливые ночнушки, колготки, чулки, маечки, топики, шорты, лёгкие летние джинсы, что-то ещё... Всё новое – в упаковках или с ярлычками и ценниками. За следующей дверцей прятались вешалки с платьями, блузками, футболками, брючками, в общем, со всем, что мнётся.

– Скорее всего, тебе подойдёт по размеру, – сказал Анорм. – Можешь носить всё, что понравится.

– Чьи это вещи? – этот вопрос я по-любому должна была задать.

Слишком уж странно выглядел в доме Анорма шкаф, под завязку забитый новыми женскими шмотками.

– Ну не мои же, – хозяин дома усмехнулся. – Считай, что

теперь твои.

– А раньше были чьи? – насторожилась я.

– Тебе какая разница? – после короткой паузы спросил Анорм. – Моя бывшая жена оставила всё это здесь. Забирать не собирается, ушла больше года назад. Ещё вопросы есть?

– Нет. Извини, это не моё дело, – привычно проговорила я.

Хотя любопытно, конечно. Что ж за дама умудрилась женить Анорма? Да ещё и сама от него ушла, оставив в шкафу гору новых шмоток. Может, супруга от него просто сбежала? Тогда хотя бы понятно, почему не собирается вернуться за вещами. Правда, этот вариант наводит на следующие вопросы.

– Это ты так Кривому отвечала? – прищурился Анорм. – Позиция, конечно, хорошая, удобная, но лучше спрашивай о том, что тебя интересует. Иначе надумаешь себе чёрт знает что. Сказку о Синей Бороде ещё не вспомнила?

– Нет, – я невольно улыбнулась. – Почему твоя жена оставила здесь все вещи? Я понимаю, не стала делить имущество, всякое бывает. Но вещи... Они же никому, кроме неё, не нужны.

– Ей они тоже не слишком нужны. Лилиана – обеспеченная женщина, может позволить себе полностью поменять гардероб, – ровным голосом ответил Анорм. – Когда она уходила, обстановка в доме была довольно нервной, Лилиане было не до шмоток.

– То есть она ушла, вообще ничего не взяв с собой?

Версия о том, что какая-то женщина сбежала от Анорма, в чём была, подтверждалась. Получается, что Лилиана покинула остров во время большого скандала.

– Почему же? – Анорм усмехнулся. – Понимаю, что твоё воображение уже заработало вовсю. Я не выгонял бывшую жену и не изводил её, чтобы она ушла сама. Не хочу вдаваться в подробности, но всё же скажу, что Лилиана уплыла отсюда на моей яхте со своим будущим мужем и его друзьями.

Я заткнулась окончательно. Вот это уж точно не моё дело. Достаточно того, что бывшая жена Анорма не убегала с виллы голая, босая и в никуда.

– В общем, бери всё, что тебе нужно, – заключил Анорм. – Пользуйся гардеробной. Если ещё что-нибудь понадобится – говори.

– Анорм, ты можешь открыть ход великого Грарга? – раздался суховатый голос из кольца. – Нужно обсудить место встречи и примерный состав участников нашей, кхм, акции. Если занят, позже подходи ко мне сам.

– Не занят, приходи, верховный, – отозвался Анорм.

Значит, я правильно поняла. Из кольца звучал голос Каитона.

– Там передатчик? – я кивнула на кольцо.

– Нет, но с помощью колец мы можем видеть и слышать друг друга, – ровным голосом ответил Анорм. – Кстати, Инесс и Каитон настоятельно просили объяснить тебе ос-

новные правила поведения. Тебе нельзя брать в руки моё кольцо, садиться без разрешения в машину и оскорблять меня или кого-то из моих гостей. Ну а так как ты – девочка любопытная и с характером, я попозже расскажу о кольце и ордене Грарга немного подробнее. Сейчас, как ты слышала, должен появиться Каитон. Займи себя чем-нибудь, можешь устроить тут примерочную, посмотреть второй этаж дома или погулять по острову.

– В общем, мне нужно быть от вас подальше, – я кивнула.

– Если хочешь, спускайся, – Анорм пожал плечами. – Но тогда не лезь в разговор и не отвлекай нас.

Нет уж, я и так насиделась в комнате как мебель, когда к Петру приходили друзья. Лучше посмотрю, какие неношенные шмотки оставила здесь бывшая жена Анорма, и прогуляюсь по дому.

Все вещи оказались дорогими, брендовыми и действительно моего размера. Для начала я выбрала комплект белого кружевного белья, футболку и короткие шортики. Потом заглянула в санузел и закинула в стирку своё бельё и платье с остатками песка на ткани.

С первого этажа доносились негромкие голоса Анорма и Каитона. Я двинулась по коридору, заглядывая в комнаты. А занятые тут попадаются картины на стенах! От репродукций живописи шестнадцатого века до японских полупорнографических картинок. И подписи художников подделаны мастерски. Разве это можно делать на копиях? Вот "Джа-

конда", вполне узнаваемая, но пейзаж за её спиной отличается от оригинала. А рядом мужской портрет в том же стиле и с таким же пейзажем на заднем плане. Я готова была поклясться, что обе картины выполнены в технике Леонардо да Винчи.

Библиотека. Книг очень много, на разных языках. Попадались древние, за стеклом лежала даже стопка рукописей на жёлтой бумаге. Я вытащила с полки первую попавшуюся старую книгу на русском. Стихотворения Лермонтова. Год издания 1840, тираж 1000 экземпляров. Из типографии Ильи Глазунова и К. С твёрдыми знаками, всё как положено. С ума сойти! Это же раритет раритетнейший, прижизненное издание! На первой странице... Я поморгала. Надпись чернилами: "Анорму на добрую память", – и подпись Лермонтова. Очередная подделка? Только непонятно, зачем портить старую книгу поддельными надписями. Вскоре обнаружился роман Бальзака с подписью чернилами на французском, какой-то сборник Хемингуэя – с надписью на английском, "Собор Парижской Богоматери" с якобы автографом Гюго.

Соседняя с библиотекой комната – спальня с гобеленами на стенах, широкой кроватью, старинным массивным гардеробом, ковром – не удивлюсь, если он ручной работы. Только один предмет выбивался из общей картины своей вопиющей современностью. На прикроватной тумбочке, сделанной веке так в восемнадцатом, стояла фотография в рамке. Рыжеволосая девушка, моя ровесница или немного младше, улы-

балась в объектив. За её спиной была видна вилла Анорма.

Любопытно, кем девушка приходится Анорму? Почти не сомневаюсь, что это его спальня. Чей портрет Анорм мог поставить у кровати? Может, это его дочь? Не похожа, но всякое бывает. Как вариант, можно допустить, что комната всё же гостевая, в ней периодически ночует Шарль, и он оставил на тумбочке фотку своей девушки. Хотя в этот антураж Анорм вписывается гораздо лучше, чем его ученик. Нет, гостевые комнаты тут попроще, я их уже видела. Да и вряд ли Шарль принёс бы сюда фотографию в рамочке, по-моему, все давно уже хранят фотки в телефоне.

Я с невольным интересом разглядывала девушку. Красивое лицо, смеющиеся зелёные глаза, нос с небольшой горбинкой, обаятельная улыбка, изящная рука поправляет буйную копну рыжих волос. На девушке то ли зелёный купальник, то ли очень открытый сарафан, фотография сделана не в полный рост, примерно до груди.

Скрипнула дверь, Анорм вошёл в комнату.

– Смотрю, мою спальню ты уже нашла, – отметил он.

– Вы... ты сам сказал, что я могу посмотреть второй этаж, – я невольно сжалась в ожидании удара.

Анорм раздражённо вздохнул.

– Да, сказал, – ровным голосом произнёс он. – Увидела что-нибудь интересное?

– Копии картин, – я отвернулась от фотографии рыжеволосой девушки. – Кто их делал? Интересная работа. Особен-

но заинтриговали "Джоконда" и мужской портрет.

– Здесь нет копий, – взгляд Анорма скользнул в сторону фотографии. – Только подлинники, включая неизвестные картины Леонардо.

Прозвучало это так, словно он был лично знаком с да Винчи. Подлинность картин вызывала большие сомнения, но развивать тему не хотелось.

– В библиотеке много старинных книг, – продолжила я. – Даже рукописных. Ты коллекционируешь раритеты?

– Можно и так сказать, – Анорм улыбнулся. – Некоторые из них с дарственными надписями.

Ну да, подарочек от самого Гюго, например. На сумасшедшего Анорм не похож. Зачем ему эти мистификации?

– Да, я заметила, – сказала я.

Мы спустились в столовую. Любопытно всё-таки, чью фотографию Анорм поставил рядом с кроватью. Спрашивать не стоит, это его личное дело. Почти уверена, что девушка рано или поздно появится на острове.

На столе уже стояла супница с солянкой и три горшочка с мясным рагу. Запах от еды шёл потрясающий.

– Кто это готовил? – заинтересовалась я.

– Шарль заказал в проверенном месте, – ответил Анорм.

– А где сам Шарль?

– Сейчас приведёт себя в порядок и вернётся, – Анорм хмыкнул. – Он появился в таком виде, что за столом ему делать нечего. Лазил на каком-то заброшенном чердаке. Хоро-

шо хоть блох и клопов на себе притащить не может.

– Анорм, вот сейчас обидно было, – сказал Шарль, заходя в столовую. Волосы мокрые, растрёпанные, парень явно только вышел из душа. – Ты сам отправил меня туда без страховки. Где мне ещё спать?

Я сморгнула. Прилично одетый Шарль меньше всего похож на человека, который дрыхнет на чердаках заброшенных домов. И тем более непонятно, зачем ему делать это среди дня.

– Кристина, как думаешь, где можно спокойно поспать в незнакомом городе? – с иронией спросил Анорм.

– Если есть деньги, то в гостинице. Или снять квартиру на сутки, – растерянно ответила я. – А если нет... На вокзале можно, наверное.

– Ну и почему девушка, которая вообще не в теме, сходу даёт правильный ответ, а ты не додумался снять номер в гостинице? – насмешливо прищурился Анорм. – Причём это самая мелкая из твоих сегодняшних ошибок. Какого чёрта ты столько времени убил на официальные инстанции? Начинать следовало с конкретных людей, которые могут заговорить.

– Я со всем разберусь, – пообещал Шарль, наливая себе солянку. – Пока что результат тебя устраивает, или что-нибудь нужно поправить?

– А ты сам как думаешь? – сухо спросил Анорм. – После обеда пройдемся вместе, я кое-что подкорректирую. Завтра

подготовка к большому служению, не будем смешивать одно с другим.

– Я участвую? – оживился парень.

– Обязательно, – Анорм кивнул. – Если до этого решишь все вопросы.

Даже если бы хотела вникнуть, я бы не смогла понять, о чём они говорят.

– Что там решать? – парень пожал плечами. – Вчерашние видеозаписи с камер наблюдения уничтожены, официальная версия готова. Тех типов я уже нашёл, и примерно через час они соберутся вместе.

– С кем приходится работать? – проворчал Анорм. – "Примерно" – это слово, о котором тебе пора забыть. Учись чувствовать время так, будто у тебя есть встроенный секундомер. Ты должен знать, сколько минут и секунд у тебя в запасе. И в идеале должен представлять, где находятся стражи. На обратном пути ты встретил двух молодых врагов. Да, представь себе, я и об этом знаю, – насмешливо добавил Анорм. – Слышал, как ты что-то нёс им о внутренних делах ордена в объяснение своих действий. Ну ладно, на этот раз всё обошлось для тебя благополучно, ты действительно никому не наносил вреда, так что тебе дали спокойно уйти. А если они же встретят тебя сегодня снова?

– Могу передать от тебя привет, – огрызнулся парень.

В следующую секунду кольцо Анорма полыхнуло огнём, выкинув несколько крупных искр в направлении Шарля. Я

непроизвольно дёрнулась в сторону, подальше от Анорма.

– Забыл, с кем разговариваешь? – спокойно произнёс он, в упор глядя на ученика. – Напомнить?

– Прошу прощения за фамильярность, судья, – хмуро проговорил Шарль. – Больше этого не повторится.

– Что-то на данную тему я уже слышал, – сухо сказал Анорм. – Ещё раз позволишь себе нечто подобное – будешь учиться отвечать за свои слова.

Я не могла отвести взгляд от кольца, выбрасывавшего в сторону парня небольшие искорки. Казалось, в красном камне бушевало пламя.

– Король, вы уверены, что свойства вашего кольца стоит демонстрировать при девушке, которая, как вы говорите, "не в теме"? – подчёркнуто вежливо уточнил Шарль.

Он поморщился и потёр руку, на которой стал заметен маленький ожог.

– Что я демонстрирую девушке – не твоя забота, – отрезал Анорм. Пламя в его кольце погасло. – Твоё дело – разобраться с заданием за сегодня. И делать это ты будешь при мне.

Король, судья, кольцо, из которого сыплются огненные искры... Кто же такой Анорм, в конце концов? Понимаю, что лучше не задавать вопросов, но тут уж поневоле заинтересуешься.

– При тебе? – Шарль мельком взглянул на меня. – Кристину тоже с собой возьмёшь? Или оставишь тут одну?

– Кристина не ребёнок и в состоянии побыть на острове

одна, – сдержанно сказал Анорм. – Думаю, мы разберёмся часа за полтора. Займёшь себя чем-нибудь, – он повернулся ко мне. – Можешь поизучать дом или погулять по острову. Только не трогай железные ворота, – Анорм махнул рукой в сторону окна. – Открыть всё равно не получится, а судьям опять пойдёт сообщение о нарушении.

Я и не собиралась лезть в странное сооружение, похожее на бронированный погреб. Здесь и так найдётся, чем заняться.

– Если остров тебя чем-то пугает, могу позвать Инесс, – продолжил Анорм. – Ей скучно, так что она с удовольствием заглянет сюда ещё раз.

Чем меня может напугать тихий остров? И зачем мне Инесс? За мной не нужно присматривать.

– Меня больше пугает город, – честно сказала я. – Не надо Инесс, я похожу по дому или позагораю на берегу. Кстати, в доме есть места, куда не стоит заглядывать?

– Ты обшарила почти весь второй этаж, – Анорм хмыкнул. – Увидела картины, включая да Винчи, задержалась в библиотеке, изучая дарственные надписи. Зашла даже в мою спальню. И только теперь спрашиваешь, куда на вилле не стоит заглядывать? Если я говорю, что ты можешь изучать дом, то я имею в виду весь дом.

Шарль закашлялся. Анорм выразительно вздохнул, раздражённо взглянув на ученика.

– Король, это не моё дело, и я не имею права вмешивать-

ся, – сдавленно проговорил парень. – Но ваш дом вызовет у любого человека естественные и очень неудобные вопросы.

– Ты прав, это не твоё дело, – ровным голосом ответил Анорм. – Как считаешь, когда ты называешь меня Королём или судьёй, это не вызывает у Кристины естественных вопросов? Я не собираюсь устраивать идиотскую маскировку на своей же вилле. Предлагаешь запереть девчонку в одной из комнат и выпускать только с сопровождением? Или повесить замки на все помещения, которые могут её удивить? Раз Кристина здесь остаётся, так пусть гуляет, где хочет. Кроме хода великого Грарга, разумеется.

– Какого хода? – переспросила я.

– Попозже расскажу, – невозмутимо пообещал Анорм. – Без моего разрешения ты никак туда не попадёшь. Да, если появится желание порисовать, то в моём кабинете в столе есть бумага и карандаши. Библиотека тоже в твоём распоряжении, наверняка найдёшь что-нибудь интересное.

Я не рассказывала Анорму о художественной школе. И о нескольких курсах по рисованию. И об архитектурном университете, из которого меня отчислили за прогулы: Пётр не всегда выпускал меня из дома. Да и вообще толком ничего о себе не рассказывала, Анорм спрашивал только об истории с Кривым.

– Откуда ты знаешь?.. – начала я.

– Я много чего знаю, – перебил Анорм. – Если захочешь что-то вроде планшета, на котором можно рисовать, или вся-

ких принадлежностей для живописи, – говори. А ещё лучше сразу пиши название и фирму.

Мне стало не по себе. Да, в фотошопе я тоже рисую, но откуда об этом известно Анорму? Даже если он перерыл всю мою сумку, ему неоткуда взять эту информацию. Что у меня было с собой? Паспорт, телефон, записная книжка. Телефон не запаролен, Кривой бы этого не позволил, но там и смотреть нечего, кроме переписки с самим же Петром. В записной книжке самые обычные бытовые пометки с планами на день вроде: что-то купить, куда-то съездить, кому-то позвонить, помыть окна, сварить борщ..

Я давно не рисовала, и мне не пришло бы в голову обсуждать с Кривым свои знания и умения. Ему нужна была девушка, с которой не стыдно куда-то пойти, смазливая кукла. А куклы, как известно, рисовать не умеют и думать тоже.

Ладно, Анорм откуда-то что-то обо мне узнал. Но ведь ему нужна просто "безотказная девочка", он выразился достаточно ясно. Так зачем Анорму вникать, чем я увлекаюсь, и тем более искать для меня развлечения? Он вообще представляет, сколько стоят "всякие принадлежности для живописи" или планшет, на котором можно профессионально рисовать?

– В реанимации, семьдесят процентов ожогов... – долетел до меня негромкий голос Шарля.

– Этот вопрос ты должен был решать в первую очередь, – резко сказал Анорм. – Стоило отпустить одного, и ты тут же

наделал ошибок. Впрочем, тренируйся, тебе полезно. Но исправлять всё будешь при мне. И в ожоговое отделение загляну я.

– Думаете, он в ближайшие дни может заговорить? – с сомнением спросил Шарль. – Он же в искусственной коме. Странно, что вообще выжил.

– Он ещё поживёт, – в глазах Анорма появился жестокий блеск. – И каждый день будет молить всех богов о скорой смерти.

Вникать в их разговор мне совсем не хотелось. В эту минуту я не сомневалась, что Анорм связан с очень серьёзным криминалом. Он перехватил мой взгляд и улыбнулся:

– Не знаю, что ты надумала, но ты точно ошибаешься, – и снова повернулся к ученику. – Вызовешь ко мне на разговор кого-нибудь из толковых врачей ордена, можно химика или, на худой конец, фармацевта. Понадобится профессиональная консультация.

– Вы же можете... мм... – Шарль покосился на меня, – в любой момент проконсультироваться у любого светила – хоть врача, хоть химика.

– Могу, – ровным голосом согласился Анорм. – Но у меня не будет возможности рассказать им подробности, чтобы получить толковый совет. Странно, что тебе приходится объяснять очевидные вещи.

– Там в городе была судья Лилиана, – после паузы произнёс Шарль. – То есть бывшая судья. Может?..

– Не может, – сухо ответил Анорм. – Я в курсе, что она там была, и видел, как Лилиана убедила врагов, что на такую бестолочь, как ты, и на твои безвредные служения не стоит тратить драгоценное время. Но, во-первых, она вряд ли захочет меня консультировать. А во-вторых, её почти наверняка уже нет в городе. Как я понимаю, она не так давно родила, – Анорм поморщился. – И не может позволить себе долго где-то шататься.

Лилиана? Кажется, так зовут бывшую жену Анорма. Получается, они не общаются, но Анорм следит за её жизнью, если знает, что у неё родился ребенок. Бывшая судья... Не знаю, что у них за странная тайная организация, но Лилиана явно там состоит.

Анорм с Шарлем ушли после обеда, причём Анорм заставил ученика загрузить посуду в посудомоечную машину. Странные у них отношения, Анорм разговаривает с парнем даже не как с обслугой, а так, будто Шарль не может развернуться и уйти. Не совсем как с рабом, конечно, но и не как со свободным человеком. С учениками так себя не ведут, любой обычный ученик быстро нашёл бы другого учителя.

Я походила по дому, разглядывая картины на первом этаже. Я не эксперт, но готова допустить, что часть из них – оригиналы. Забрела в кабинет Анорма. В письменном столе действительно обнаружилась пачка плотной бумаги и остро на sharpenенные простые карандаши. На столе я с удивлением увидела старинную чернильницу и несколько перьев. Копаться

в бумагах Анорма, конечно, не стала. Оставшееся время я провела, делая карандашные наброски пейзажей виллы.

Статуи на лужайке по дороге на пляж тоже вызывали много вопросов. Особенно моё внимание привлекала огромная деревянная фигура, напоминающая восемнадцатигрудую статую Артемиды Эфесской. Одно из семи чудес света, которое считается уничтоженным. Или вся вилла Анорма – это грандиозная мистификация, или... Может ли быть, что всё это настоящее? Комнаты, забитые антиквариатом, дорогие столовые приборы, неизвестные картины Леонардо да Винчи, утерянный Ван Гог, статуя Артемиды Эфесской. Не знаю, насколько это возможно, но жизнь научила меня не задавать лишних вопросов и поменьше лезть не в своё дело. Тем более, если это дело странное и откровенно тёмное.

– Анорм, по-моему, не стоило брать один номер на двоих, – это первое, что сказал Шарль, как только запер дверь гостиничного номера на замок. – Представляешь, что о нас подумали?

Анорм раздражённо вздохнул. Ученики за последние полсотни лет заметно обмельчали. Это бы ничего, работать можно почти с любым материалом, если этот материал хотя бы молчит.

– Меня не интересует, кто и что обо мне подумал, – сухо

произнёс Анорм. – Это безопасное место для сна. Ты должен быть рядом, под моим присмотром. Когда будем выходить, можешь громко назвать меня папой, – с иронией добавил он. – Если тебя так уж волнует, за кого нас с тобой могут принять. Сейчас по-быстрому разбираешься с той компанией. Твоя первая задача – не дать им удалиться на безопасное расстояние.

– Я так понимаю, моя первая задача – их убрать, – негромко поправил Шарль. – Может, лучше использовать каждого для служения? Они все – очень перспективные объекты.

– Если продолжишь лезть со своей инициативой, выгоню ко всем чертям, – пообещал Анорм. – Я говорю – ты делаешь. А я уже всё сказал по дороге.

Через несколько минут Анорм сидел на краю односпальной кровати. На другой кровати Шарль спал, раскинув руки, его лицо было безоблачно спокойно. Анорм привычно вглядывался в пространство, поднеся к губам красный камень судейского кольца.

Вот объект Шарля зовёт компанию куда-то поехать "помянуть Кривого". Остальные не соглашаются, предлагают сделать это дома у одного из них, благо дом – вот он, совсем рядом. Объект начинает настаивать. Ему неожиданно логично отвечают, что после "поминок" Кривого за руль садиться не стоит.

– Не дави на них, пусть идут в дом, – ровным голосом про-

изнёс Анорм. – На месте разберёшься. Рекомендую отравление газом. Меняй объект, тебе нужен хозяин дома. И позаботься, чтобы дверь оказалась надёжно заперта и все окна были закрыты.

Сам Анорм сделал бы всё быстро и качественно, не заходя в дом. Вокруг достаточно возможностей, которых не видит Шарль и которые исчезнут раньше, чем Анорм успеет о них сказать. Пусть мальчишка потренируется, а потом можно обсудить все упущенные им шансы.

В доме Шарль действовал грамотно. Сначала он дал компании хорошо выпить, а воздуху – пропитаться запахами колбасы, копчёной курицы, сигарет и спиртного. И только через сорок две минуты заставил объект выйти за какой-то ерундой в кухню и включить газ. На всех конфорках и, разумеется, без спичек. Анорм с удовлетворением наблюдал, как Шарль оставил дверь кухни открытой.

– Пока действуешь правильно. Теперь сделай так, чтобы они всё время пили, – приказал Анорм.

Всё прошло как по маслу. Горячая компания поминала Кривого водкой, потом вином, потом пивом. За столом материли Кристину и рвались её найти.

– Да я за Кривого... – бухтел хозяин дома, причём без помощи Шарля. – Да мы с ним корешки были... Неразлучные...

Анорм хмыкнул. Ничего, скоро вся компания воссоединится. Ему нужно, чтобы Кристину никто не искал, поэтому ни один из этой четвёрки не останется в живых.

Звонок в доме прозвучал оглушительно и очень некстати.

– Алька, – заплетающимся языком проговорил хозяин дома. – Ну её на...

Компания тут же пришла к выводу, что все беды происходят из-за баб. Открывать никто не рвался. Снова звонок.

– Ключи забыла? – пробухтел один из гостей.

– Ещё я ей ключи не давал, – гоготнул объект Шарля. – Ничего, на улице подождёт, больше ценить будет этот... О! Домашний уют.

Домашний уют в данном случае вызывал серьёзные сомнения.

Анорм поморщился. Девушка хозяина дома заявила некстати. Она запугана гораздо меньше, чем Кристина, так что может звонить ещё долго – и в дверь, и – скоро – по телефону.

– Чего ты ждёшь? – сухо произнёс Анорм. – Девчонка всё испортит. Быстро отправляй эту Альку как можно дальше и возвращайся к ним.

Вовремя вмешался. Девушка у ворот уже опустила увесистый пакет с продуктами на асфальт и достала из сумочки телефон. У Альки на лбу всё написано: приезжая, студентка, учится курсе на третьем-четвёртом, с деньгами большие проблемы. И, судя по её дешёвому платью и стоптанным шлёпанцам, её "спонсор", в отличие от Петра Кривого, тратится исключительно на еду. Откуда только берутся такие вот молодые дуры, согласные за бутерброд

терпеть все закидоны кореша Кривого? И ведь это не тот случай, что у Кристины: девчонка живёт здесь добровольно.

Её рука с телефоном опустилась: Шарль всё же успел вмешаться. Анорм мысленно похвалил себя за предусмотрительность. А затем Алька всё же поднесла к уху телефон.

– Кать, я к тебе зайду?.. Да не знаю, вроде Женя должен быть дома, но не открывает... Ой, блин, наверное, они все там. Тогда я точно к тебе... Это мне потом посуду за ними мыть, – девушка поморщилась. – Ага, давай, скоро буду. У меня пироженки есть. Ему всё равно с утра только минералка в горло полезет...

Алька подняла пакет с покупками и двинулась по переулку. Ну вот и хорошо. Пусть ест пироженки с сестрой одного из будущих покойников. Убирать ей за пьяной компанией не придётся, зато в самом ближайшем будущем встанет вопрос о новом жильё.

Анорм с холодным равнодушием наблюдал за доживающей свой последний день компанией. Их шатало и тошило, лица заметно побледнели. Всё шло по плану. Сейчас приятели Кривого устроятся "проспать".

– Шарль, оставайся там, пока всё не закончится, – приказал Анорм.

Странно, что никто из стражей не появился. Хотя Шарль, можно сказать, делает благое дело. Без этой компании мир станет чище, а город спокойнее.

Анорм пересел в кресло и закрыл глаза. В отличие от

Шарля, он мгновенно засыпает почти в любом положении. А теперь – полёт к больнице через улицу от гостиницы. Любопытно будет посетить ожоговое отделение.

Этого пациента почему-то называют счастливым. Выжил после пожара и взрыва, руки-ноги целы, прогнозы в целом благоприятны. Анорм не был уверен, что лежать в искусственной коме в виде недожаренного барбекю – такое уж счастье. Впрочем, возможно, скоро это покажется пациенту реальным счастьем.

Главное – найти подходящего врача или медсестру, которая перепутает ампулы с лекарством.

Кристина считает, что её отец отделался бы слишком легко, если бы погиб во время взрыва. Несколько минут страха – и всё было бы кончено. Девочку можно понять, когда она желает несколько месяцев мучений папаше, который продал её садисту Кривому. Анорм легко мог бы сейчас уничтожить "счастливого", но почему бы не выполнить желание его дочери?

Отец Кристины не умрёт. Но и не заговорит. Для начала Анорм сам выведет его из состояния, в котором не чувствуется боль. Потом кто-нибудь случайно введёт "счастливику" вместо обезболивающего препарат, приводящий в его случае к полному параличу. А дальше Анорм перестанет перед ним маскироваться и открытым текстом объяснит сребролюбивому папаше "за что" и "почему всё так ужасно". На памяти Анорма это два любимых вопроса, которыми

задаются далеко не невинные жертвы. Правда, чаще всего вопросы остаются без ответа.

Интересно, что сделала бы Кристина, если бы могла действовать хотя бы так же, как Шарль? Эксперимент мог бы стать любопытным. Девчонка занятная и для ордена перспективная, в этом Анорм ни разу не ошибался. Дай ей сейчас возможность, разнесёт в клочья всех своих обидчиков. Но на эксперименты времени нет, никто из опасных для неё свидетелей не должен успеть заговорить. Пусть девушка успокоится, пообвыкнет на вилле, поймёт, куда попала, а дальше будет видно, что с ней делать. Возможно, скоро Кристина сама попросит её посвятить.

– Ты давно не приводил никого в мой орден, – услышал Анорм знакомое шипение.

– Да, великий Грарг, – согласился он. – Я не хочу вести к тебе случайных людей.

– Давно не служил мне, как следует, – продолжал Грарг.

– Судья имеет право на отдых, – напомнил Анорм. – Сегодня у нас с Шарлем разминка, а через день будет большое служение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.